

Отзыв научного руководителя
о диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук
(специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология)
Даниловой Елены Алексеевны «Типологическое изучение персонажей (на
материале русской литературы XVIII–XIX вв.)

В диссертации обосновывается понятие «тип персонажа» как *родовое* по отношению к группам (рядам) персонажей, получившим в литературе, критике и литературоведении устойчивые номинации, как-то: «маленький человек», «лишний человек», «подпольный человек», «самодур» и др.; сюда же следует отнести ставшие нарицательными собственные имена: Печорин, Базаров. Понятие «тип персонажа», возникающее на основе названных выше и подобных им концептов, следует, как считает Е.А. Данилова, отличать от понятия «тип», или «типический характер», под которым в литературоведении понимается высшая степень характерности, результат *творческой типизации*, т.е. подчёркивания, развития в художественном изображении определённых свойств характера героя (по Г.В.Ф. Гегелю, это следствие «идеализации», «очищения» предмета от всего случайного). Создание «типических характеров» – прерогатива *классических* произведений, отличающихся высоким эстетическим достоинством. Различая «тип» («типический характер») и «тип персонажа», Е.А. Данилова опирается на исследования В.Е. Хализева, Ю.В. Манна, Л.В. Чернец, А.А. Фаустова, С.В. Савинкова и других исследователей, а также на выделение лингвистами различных значений слова «тип» (в частности, в 17-томном «Словаре русского литературного языка»).

При метонимической связи двух понятий (ведь «тип персонажа» может быть высокохудожественным «типическим характером»: например, таковы Тит Титыч Брусков в комедии А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье» или Чулкатурин в «Дневнике лишнего человека» И.С. Тургенева), они различны по своей функции. Как показано в диссертации, тип персонажа есть результат *типологии* литературных героев, складывающейся в

литературном процессе и отражающей, в конечном счёте, смену идеалов, ценностей в самой общественной жизни. Данная типология не является логической классификацией, проводимой в науках о человеке на основании чётких параметров (например: *стремление к гомеостазу или гетеростазу; экстраверты / интраверты; сангвиники / флегматики* и др.). Е.А. Данилова приводит развёрнутые примеры психологических, социологических классификаций личностей. Хотя учёные при иллюстрации подобных схем часто обращаются к литературе, всё же художественный образ представляет собой целостность и потому открыт для интерпретаций (даже на самых ранних стадиях развития искусства).

Каждый период общественной и, соответственно, литературной жизни (хотя прямых соответствий здесь нет) выдвигает своих героев и антигероев, что неоднократно служило предметом изучения историков литературы и культурологов. При этом исследователи литературного процесса не могут ограничиваться рассмотрением классики, для них важна сама частотность обращения *всех* писателей (включая тех, кого относят ко второму и третьему рядам аксиологической шкалы литературы) к определённым типам персонажей, нередко превращающихся в их сочинениях в *стереотипы*. Рассматривая этот процесс, диссертант приводит убедительные примеры стереотипизации классических образов в беллетристике и особенно в массовой литературе, которая в настоящее время активно и развивается и изучается (работы И.А. Гурвича, К.А. Чекалова, А.И. Рейтблата, Н.Л. Вершининой, Н.Г. Мельникова, В.Д. Черняк и др.).

В ходе доказательства этих положений Е.А. Данилова опирается как на многочисленные литературоведческие труды, так и на художественные произведения, демонстрирующие идентичность типа персонажа и одновременно его эволюцию, а также разнообразие способов изображения (например, «Крохоборство» Феофраста, аллегорический образ Скупости в «Романе о розе» Гильома де Лориса, образ скопидома в сатире «Корабль дураков» Себастиана Бранта). Подчёркивая, с опорой на выводы

исследователей античной и средневековой литературы, близость, почти тождественность «характера» и «типа» в традиционалистской поэтике, Е.А. Данилова указывает на процесс дальнейшего решительного разграничения этих понятий и, соответственно, необходимости терминологического закрепления различий.

Но и создаваемые писателями XIX–XX веков персонажи, в том числе главные лица произведений, будучи глубоко индивидуализированными и развивающимися характерами, могут быть отнесены, как считает диссертант, к вариациям одного типа, о чём неоднократно заявляли сами писатели (приведена подборка соответствующих высказываний И.С. Тургенева, А.Н. Островского, И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, А.Ф. Писемского и др.). Доказывая правомерность использования понятия и термина «тип персонажа» применительно к героям русской классики, Е.А. Данилова оспаривает закрепление термина «тип» лишь за одномерными и статичными характерами, которыми наделены преимущественно второстепенные персонажи в произведениях XIX века (тенденция, свойственная ряду теоретиков литературы, в частности Н.Д. Тамарченко). Рассматривается также, с опорой на работы Ю.С. Степанова, Д.С. Лихачёва, Н.В. Володиной и др., соотношение понятий «тип персонажа» и «концепт»: последнее понятие имеет более широкий объем и применяется при описании преимущественно «обыденного» уровня общественного сознания. Обращаясь к эстетической проблематике, автор диссертации обнаруживает прочные знания в области истории эстетики, в частности воссоздает эстетические споры в отечественном литературоведении 1960-70-х годов.

Вторая глава диссертации «Русская литература XVIII – XIX веков: вариации отдельных типов» состоит из пяти разделов – своего рода «медальонов», призванных подтвердить изложенную в первой главе концепцию. Выразительны сами названия разделов: «Чацкий – правнук Альцеста? Предшественники и преемники героя А.С. Грибоедова»; «От "Ябеды" В.В. Капниста до "Доходного места" А.Н. Островского: типы

взяточников и борцов с "кривосудием"; «Роман М.В. Авдеева "Тамарин" как спор с "Героем нашего времени" М.Ю. Лермонтова. Печорин и печоринствующие»; «"Кисейная девушка" в произведениях 1860–80-х гг. (Н.Г. Помяловский, Д.Н. Мамин-Сибиряк и др.)»; «На распутье: "ни пава, ни ворона". Герой А.О. Осиповича-Новодворского среди заимствованных персонажей».

Е.А. Данилова преимущественно обращается к типам персонажей, вариации и эволюция которых недостаточно исследованы как в теоретико-литературном, так и в историко-литературном планах. В особенности это относится к последним двум разделам, где в орбиту исследования вводятся, наряду с резонансными, произведения малоизвестные, полузабытые. Частое обращение к беллетристике (во всех разделах) подчёркивает актуальность для своего времени данного типа персонажа, быстрое закрепление в критике найденной автором номинации типа. Самим выбором произведений для анализа диссертант подчёркивает, что наряду с «вечными» типами персонажей интересны, при воссоздании литературного процесса, также относительно кратковременные увлечения общества теми или иными типами героев и героинь. Например, изображённая Помяловским в «Молотове» «кисейная девушка», в пору активного обсуждения в русском обществе «женского вопроса», вызвала живой интерес А. Резеды (автора комедии «Кисейная барышня, или Где мед, там и мухи»), а также Мамина-Сибиряка, показавшего в одноимённой повести эволюцию данного типа, С.В. Ковалевской (главная героиня её повести «Нигилистка» противопоставляет себя «кисейной барышне»). В разделах (в особенности в третьем), где систематизируется в целом освоенный в литературоведении материал, есть ценные уточнения и дополнения, отмечены, в частности, текстуальные переключки Н.А. Добролюбова с М.В. Авдеевым. В целом вторая глава, привлекающая самой подборкой произведений, критических отзывов, анализом поэтики, хорошо согласуется с содержанием первой, теоретической главы.

Представленная диссертация отличается доказательностью выдвигаемых положений, самостоятельностью в построении системы аргументации. Автор обнаруживает солидную и разностороннюю эрудицию как в области теории литературы, так и истории русской литературы «золотого века». Текст написан понятным, живым русским языком, его интересно читать. Диссертация соответствует п.9,10 Положения о присуждении учёных степеней и является научно-квалификационной работой, в ней содержится решение задачи, имеющей существенное значение для изучения литературного процесса и творческого пути писателя.

Диссертация Елены Алексеевны Даниловой может быть представлена к защите по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Автореферат отражает основные положения диссертации.

30 сентября 2015 г. Научный руководитель Л.В.Чернец
(доктор филологических наук, профессор МГУ)

